

Рязанова С.В.

ХРАМ КАК РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ПРАВОСЛАВИЯ (ПЕРМСКИЙ ОПЫТ)

Svetlana Ryazanova

CHURCH AS A MODEL FOR MODERN PROVINCIAL OR- THODOXY: PERM EXAMPLE

*The paper is devoted to development features of Orthodoxy in Pri-
kamye during the Post-Soviet period. The religious situation moni-
toring data in the region we are using are gathered via the included
supervision and interviews. The main attention is paid to the region
center concentrating religious life in the area. The laymen identify-
ing themselves as Orthodox and designating the religiousness through
participation in religious activity became object of research. The em-
phasis in research is placed on external parameters of representation
of local Orthodoxy. The factors stimulating participation in religious
activity – spatial, climatic, anthropological, psychological, organi-
zational are allocated. The principles of classification of Orthodox
churches are specified. The gender and age structure of visitors of
temples is analyzed. Seasonal dynamics of visit of cult buildings is
considered. Presumable motives of participation of believers in cult
activity are considered. Orthodoxy is defined as the phenomenon of
mass culture existing in an extra temple form.*

Конец XX века формально можно считать периодом возрождения православной церкви в Российской Федерации в целом и в Прикамье в частности. В последнее десятилетие века в Пермской области было открыто свыше 130 приходов и семь монастырей, организована сеть воскресных школ, открыты православные храмы и моленные комнаты в учреждениях

Управления исполнения наказаний¹, возобновлены крестные ходы, при восстановленном Белогорском мужском монастыре были организованы Варлаамовские чтения. Сам монастырь только за 1999 г. посетило восемьдесят тысяч паломников². Количественный рост православных институций разного рода позволяет говорить о том, что в регионе были созданы условия для формирования и трансляции религиозного мироотношения.

Говоря о религиозном ренессансе, чаще всего имеют в виду рост количества людей, признающих себя православными³. Мы признаем, что определение уровня и качества религиозности верующих является достаточно сложно реализуемой задачей⁴, однако придерживаемся позиции возможности изучения внешних форм репрезентации религиозности индивида и группы. Отправной точкой, позволяющей зафиксировать для начала параметры и основные характеристики участия мирян в религиозной деятельности, стал анализ культовой активности православных, выражающейся в посещении храмов и участии в обрядах. В условиях формально доминирующей светской культуры, элиминирующей религию из ряда сфер духовной жизни и общественных институтов, именно храм может стать местом реализации имеющихся религиозных потребностей, внутренне дисциплинировать индивида в его участии в религиозной жизни города, послужить основой для функционирования сообществ верующих.

Аналитика была осуществлена на основе мониторинга православных храмов г. Перми и организации серии интервью

¹ Информационный отчет за 1999 г. // Государственный архив Пермского края (далее ГАПК). Ф. р-1204. Оп.3. Д. 4. Л. 87.

² Справка о восстановлении Белогорского монастыря // ГАПК. Ф. р-1204. Оп. 3. Д. 79. Л. 8.

³ Дубин Б. «Легкое бремя». Массовое православие в России 1990 – 2000-х годов // Религиозные практики в современной России, 2006. – С. 69.

⁴ Смирнов М.Ю. Возможно ли отказаться от концепта религиозности при исследовании религии // Вестник РХГА. 2015. – Т. 16. Вып. 2 (2). – С. 145-153.

«face-to-face» в течение 2014-2015 гг. Представляется допустимым говорить о возможности применения полученных данных к Прикамью (Пермскому краю) в целом, поскольку в краевом центре проживает почти половина населения региона и реализуется все многообразие вариантов религиозной деятельности. В качестве объектов для сбора информации выступили не только собственно городские приходы, но и те, которые относятся к поселкам и деревням, фактически входящим в городскую черту и относящимся к Пермскому району, полагаем, что мы имеем дело с городским по образу жизни населением, проживающим далеко от центра мегаполиса.

На сегодняшний день в Перми насчитывается 34 храма и 9 часовен. Только тринадцать из них, почти все расположенные в центре города, были построены в дореволюционный период, остальные создавались с 1994 по 2013 гг. Всплеск строительства церквей приходится на нулевые годы нового века, с начала которого было построено также тринадцать храмов. Характерной чертой пермского храмового строительства стала тенденция обеспечения культовыми зданиями отдаленных районов города, что особенно важно для города протяженностью около 70 км. В настоящее время нельзя говорить о высокой плотности и шаговой доступности православных культовых зданий на территории города, но жители всех шести районов имеют возможности посетить церковь, не покидая границ своей части города.

В пространстве православной Перми действует ряд факторов, определяющих интенсивность функционирования храма и его популярность у прихожан. Во многом влияет на интенсивность посещения местонахождение культового здания. Так, отдаленные от центра сооружения вряд ли будут посещать верующие, живущие в других районах города. Важно и расположение церкви: в храме, находящемся внутри монастырского комплекса, прихожан меньше, чем в городском, расположенном непосредственно на улице. С предыдущим фактором связаны

и характеристики городского «ландшафта». Наличие жилых массивов рядом с культовой постройкой, близость к месту работы, развитость системы коммуникаций и транспорта обуславливают стабильность приходского сообщества. Одна из информанток указала, что ездит в храм в другом районе отчасти потому, что ей удобнее сесть на трамвай рядом с домом, нежели переходить дорогу и использовать автобус для посещения часовни недалеко от ее микрорайона. Вместительность здания также определяет уровень посещаемости культового здания. Особенно данный фактор имеет значение в праздничные дни: небольшие периферийные храмы не могут вместить всех желающих, которые вынуждены обращаться в более крупные, требующие выделения дополнительного времени для посещения церкви. Комфортность пребывания прихожан в храме определяется и микроклиматом: если в здании душно, или очень холодно, возникает стимул посещения другого храма, если он расположен сравнительно недалеко.

Говоря о факторах посещаемости, нельзя не упомянуть и климатическую обстановку в целом. В благоприятную погоду на службу в храм приходит больше посетителей, чем в дождь и холод. С климатическим фактором связана и сезонная динамика функционирования церквей, характерная и для более ранних периодов истории¹.

Невозможно не учитывать и эстетические характеристики архитектурных сооружений, также оказывающие влияние на популярность храма. Красивые старинные церкви пользуются большей популярностью среди верующих, чем современные и простые в оформлении. Отчасти действует фактор так называемой «намоленности» старых храмов (доводилось слышать высказывания верующих о том, что невозможно посещать церковь, в здании которой ранее находилось кафе, а рядом – хоккейная «коробка»).

¹ Православная жизнь русских крестьян XIX-XX веков: Итоги этнографических исследований. – М.: Наука, 2001. – С. 88.

Важным фактором, определяющим популярность храма среди верующих, является социальный портрет клириков. Личность священника, уровень грамотности клира, отношение к прихожанам, нравственный портрет оказывают значительное влияние на популярность храма и на поведение прихожан, впрочем, не всегда однозначное: известны случаи, когда священник одного из крупных храмов был негативно охарактеризован одной частью прихожан за грубость выражений при общении и пользовался большим уважением другой части, трактующей грубость как необходимую строгость. Несомненно, что вежливость в разговоре, готовность выслушать и понять прихожанина, активное взаимодействие с отдельными группами верующих (пожилые люди, молодежь) стимулируют рост популярности клира, а, следовательно, – и интенсивность посещения храма. Психологическая обстановка в храме, по нашему мнению, является одним из наиболее влиятельных факторов привлекательности его как места поклонения. «Церковные бабушки» («В первую очередь он встречается с уборщицей, с регистратором в лавке, со сторожем, с кем угодно, пока там встретится со священником. Он заходит, ему надо свечку купить, а регистратор так ответит... он соприкасается с невежеством, там с откровенным может хамством, вот, например, уборщица убирается, проходит человек, и он в грязной обуви и она ему: "ты куда там прёшь!"»)¹, строгие требования к внешнему виду, наличие юродивых, расположение на территории медицинского учреждения или учреждения системы исполнения наказаний и т.п. – из всего этого складывается уровень комфортности, который важен для каждого человека. Нельзя игнорировать и роль рекомендаций знакомых, которые особенно значимы для верующих старшего поколения. Данный фактор пересекается с другими в плане персонального и эстетического аспектов, а также внутреннего ощущения посетителя. Хотя данные характеристики очень индивидуальны,

¹Интервью со священником от 14.09.2015

именно этот фактор в наибольшей степени оказывает влияние на популярность храмов и поведение прихожан.

Особое значение имеют организационные характеристики храма и связанного с ним прихода. Уровень информационного обеспечения становится одним из решающих факторов посещения для части молодых прихожан и людей среднего возраста. Очень малое количество храмов имеют свои сайты, и еще меньшее число из них содержит актуальную, вовремя обновляемую информацию. Зачастую единственный способ узнать расписание богослужений – сходить предварительно в храм, так как даже по телефону не всегда даются верные сведения. Это не вполне удобно для современного человека, психологически настроенного на возможность быстрого получения любой необходимой информации. Напрямую с удобством связан и график проведения служб. Во время мониторинга выяснилось, что совсем немногие храмы ведут службы по стабильному расписанию. В небольших, расположенных далеко от центра церквях будничные богослужения не проводятся вовсе, за исключением особых случаев (например, в церковь привозят значимые предметы культа). Даже службы в выходные дни не во всех храмах постоянны во временном отношении, что дополнительно повышает требования верующих к информационному обеспечению культовой деятельности. Сюда же стоит отнести так называемый административный фактор, выражающийся в нехватке клириков. При проведении мониторинга выявилось несколько закрытых по причине отпуска у священника храмов. Существует практика окормления одним иереем двух или трех приходов, иногда расположенных в противоположных частях города, что также сказывается на графике проведения служб.

Наличие околоцерковных структур также во многом влияет на формирование прихода. Воскресные школы, школы ремесел, популярные в последнее время клубы разного вида единоборств – все это привлекает внимание к храму и стимулирует

формирование устойчивой группы постоянных прихожан. Среди стимулирующих посещение факторов стоит отметить наличие местночтимых святынь – объектов поклонения. В современном пермском храме некоторые иконы ассоциируются с успехом в деятельности светского характера (например, стабильно посещается храм, вынесенный за городскую черту – д. Кондратово – в котором икона «Божией Матери всех скорбящих» считается помогающей успешно совершать сделки с недвижимостью). В настоящее время важным стал и финансовый аспект, касающийся, в первую очередь, обрядовой части. Стоимость обрядов зачастую определяет выбор храма для их проведения. Именно по этой причине многие верующие совершают крещения, венчания и отпевания в периферийных или деревенских церквях.

С учетом указанных обстоятельств мы анализируем количественные параметры функционирования православной общины, свидетельствующие, в первую очередь, не о реальной воцерковленности верующих, а об особенностях репрезентации православия на западном Урале (РПЦ МП).

В настоящее время, несмотря на активное храмовое строительство, в равной мере включающее в себя реконструкцию старых зданий и постройку новых, Пермь нельзя считать городом, в котором все территории в равной мере насыщены культовыми зданиями. Поскольку по итогам проводимых опросов православие варианта МП РПЦ продолжает по числу прихожан количественно доминировать над другими религиозными объединениями, закономерно возникает вопрос о том, насколько по формальным критериям могут быть удовлетворены религиозные потребности самой значительной группы верующих. Отдельным аспектом этой проблемы становится вопрос о том, не является ли невысокий уровень участия большинства православных в обрядах результатом физической невозможности попасть в храм по причине отсутствия такого в удобном для посещения месте.

К удобству посетителей храмами оснащены все городские кладбища, сравнительно плотно они расположены в старой части города (Мотовилиха) и районе, который являлся городским центром. Менее значительным условием является наличие храмовых сооружений в сравнительно новых районах (Индустриальный, Кировский), либо подвергшихся масштабной перестройке микрорайонах (Садовый, Парковый, Нагорный). Отчасти потребность в храмах перекрывается открытием домовых и ведомственных церквей – при разного рода учреждениях, больницах и тюрьмах. Впрочем, ведомственные храмы не стоит рассматривать как потенциально восполняющие потребность в участии в обрядах, поскольку они либо не могут быть наполнены посетителями со стороны, либо расположены не вполне удобно для посещения (внутри больничного городка или городской семинарии, например) и часто незаметны для постороннего глаза.

Представляется резонным разделить существующие на территории города храмы на три категории: занимающие центральное положение – удобные для посещения, с полноценным набором служб и укомплектованным штатом священников, как правило, отличающиеся и нарядным интерьером храма; находящиеся в районах, примыкающих к центру – меньшие по размеру, в большей степени привязанные к микрорайону, в котором они расположены, более скромные в плане внутренней отделки, зато имеющие более стабильный состав прихожан; периферийные храмы - находящиеся в отдаленных районах города, неудобно расположенные, не всегда в полной мере приспособленные к проведению службы (помещение, переделанное из строительного вагончика, что определяет совсем малую вместимость; храм, перестроенный из ангара и поэтому лишенный нормальной вентиляции и совершенно непривлекательный снаружи; церковь, занимающая обычный деревенский дом, чем определяются равно небольшие размеры притвора и основной части), зато предоставляющие для жителей

удаленных микрорайонов отличную возможность посещения служб рядом с домом. Именно третья категория храмов характеризуется абсолютно устойчивым составом прихожан и дает незначительные колебания по шкале «будни-выходные».

Расположенные в центре или достаточно близко к центру города храмы по своим размерам, популярности и доступности обречены на некоторую «текучку» прихожан. Сравнительно большое число посетителей в церквях этой группы связано и с тем, что церковь предоставляет возможность посещения не только поздней (абсолютно неудобной для работающих), но и ранней литургии, обеспечивает ежедневное богослужение, не закрывается в случае отъезда священника в отпуск или по неотложным делам благодаря полной укомплектованности штата. В таких храмах почти нет так называемых «бабушек», из-за большого количества посетителей не имеющих возможности контролировать религиозное поведение и внешний вид всех прихожан. Последнее обстоятельство определяет тот факт, что в центральных храмах очень слабо воспроизводится «православный дресс-код» – велик шанс встретить женщину в брюках или очень короткой юбке, сравнительно небольшое количество присутствующих участвует в общенародном пении, высок процент «захожан», фактически только отмечающихся во время службы и почти сразу ее покидающих: «Подходит женщина одна, точнее, зашла в храм и без платка, и в брюках. Я её попросила одеть платок и юбку. Она мне удивленно: “Зачем, а что, Богу так лучше?” Вот и ответила ей: “Потому что так надо”. Вот она не смогла её убедить, объяснить, а та фыркнула и ушла, даже свечку не стала ставить»¹.

Если принять центральные храмы за крайнюю точку спектра в палитре православных богослужебных учреждений, то противоположную позицию занимают периферийные храмы, очень схожие с сельскими. Стабильный состав посетителей («У нас два храма, в двух храмах мы служим, и оба храма наполнены людьми, а вот в воскресенье мало людей. Ну как мало,

¹ Интервью со священником от 14.09.2015.

относительно как в обычный воскресный день, но это свои уже, которые, знаете, точно приходят каждое воскресенье»)¹ провоцирует повышенное внимание к новичкам, соблюдению норм одежды и правил поведения во время службы. В качестве своеобразной компенсации «уставного» характера посещений храм может предлагать, например, бесплатные (раздаваемые всем присутствующим на службе) свечи, а его прихожане – помощь для новичка во вхождении в религиозное пространство. Храмы второй группы, в большей мере ориентированные на локальное посещение, представляют собой промежуточный вариант между «демократизмом» и обезличенностью центральных храмов и своеобразной геттоизированностью и регламентированностью периферийных: наблюдатель в одинаковой мере может остаться незамеченным, либо стать объектом внимания постоянных посетителей.

Показателем, косвенно свидетельствующим об особенностях российского православия в целом и его пермского варианта в частности, являются половозрастные параметры сообщества посетителей храмов. При подсчете мы старались учитывать всех посещающих службу, вне зависимости от того, пришли ли они в храм вовремя, и достояли ли службу до конца, без учета храмового персонала и певчих. Проведенный анализ позволил выделить внутри пермского православного сообщества отдельные группы верующих, различающихся по способу участия в религиозной деятельности, что позволяет делать косвенные выводы и о мотивах выбранной модели религиозного поведения. Приводимые параллельно с анализом количественных данных отрывки из интервью с клиром и мирянами призваны служить иллюстрацией, либо оттенять особенности пермской стратегии посещения церкви православными.

Анализ собранных наблюдений показал, что в обычные дни посещаемость храмов, особенно утренних служб, крайне низка, что отчасти объясняется режимом работы молодежи и людей

¹Интервью со священником от 14.09.2015.

среднего возраста и находит оправдание у клириков: «...Есть люди, которые работают... Церковь же, так сказать, все равно я не говорю, что это так строго, так сказать. Конечно, нужно придерживаться, само собой, воскресного дня, когда, если не работаешь, не лениться, а вставать, идти, чтоб здесь, в Храме Божиим, где незримо сам Господь присутствует, мы получали благословение его»¹. Даже в центральных больших храмах с трудом набирается чуть больше тридцати человек. Вместе с тем, некоторые храмы предлагают раннюю литургию, которую при желании можно посетить перед работой, и этой возможностью, а также сравнительно неплохой сетью церквей в настоящее время пользуются те, кто убежден в необходимости регулярного посещения служб: «Когда не могу доехать до своего храма, если праздник в будний день, то я иду в любой храм, который рядом с моей работой»². Только треть посетителей выстаивает службу от начала до конца – «некоторые люди часто посещают храм, но они там только формально находятся, а сами мыслями дома там, в своих делах»³, детей стараются приводить ближе к концу (к причастию).

Резкий всплеск посещаемости приходится на праздники (о необходимости этого уверенно говорят все респонденты, вне зависимости от исполняемой ими роли в приходе), но и в этом случае сохраняется «заходной» характер посещений, формальное участие и, судя по всему, минимальная степень осознанности происходящего в храме большинством прихожан: «Вот есть такие люди, которые приходят в церковь, свечку ставят, считают, что они ходят в церковь»⁴. Православный праздник становится аналогом светских мероприятий такого рода, консолидирующим социум вне зависимости от уровня воцерковленности верующего. Общим для все храмов, вне зависимости от места расположения

¹ Интервью со священником от 15.10.2015.

² Интервью с бывшим преподавателем православной гимназии от 18. 10. 2015

³ Интервью со служащей при церкви от 22. 09. 2015.

⁴ Интервью со священником от 14.09.2015.

на территории города, является невысокий процент посещающих мужчин, вне зависимости от возраста. Исключение составляют большие праздники - тут доля посетителей мужского пола может вырасти с 25 до 33-35% – и всенощная на Пасху. В последнем случае наиболее вероятными причинами представляются не только осознание значимости самого великого праздника, но и фактор безопасности: служба начинается достаточно поздно, затемно, заканчивается среди ночи (даже если верующие присутствовали на ней от начала до конца, что характерно только для половины прихожан), поэтому возникает вопрос о безопасности пути домой. В обычные дни мужчины работоспособного возраста заняты своим основным родом деятельности (до сих пор для Прикамья мужчина-домохозяин – большая редкость), а существующий график служб – заутреня в 8-9 и до 9-10, вечерня с 17-18 часов – почти не оставляют возможности для посещения их работающими гражданами. Незначительное количество очень пожилых мужчин, по нашему мнению, связано с низкой продолжительностью жизни мужской части населения по сравнению с женской.

Можно с уверенностью утверждать, что вся совокупность «реально воцерковленных» граждан представлена женщинами разного возраста. Дети принимают участие в службах, но составляют очень незначительный процент. Подростков в храмах, как правило, нет. Дошкольники и младшие школьники приходят на богослужение с родителями, вынуждая последних периодически отвлекаться от участия в службе в силу неспособности детей выстоять полтора-два часа на ногах, не отвлекаясь. Наибольший процент детей присутствует на службе в момент осуществления причастия, поскольку значительная часть родителей воспринимает это таинство как своеобразный оберег от болезней, а не часть духовной практики. Мы полагаем, что ребенок чаще всего является членом православного сообщества неосознанно или под влиянием родителей, что позволяет не учитывать детское поведение при анализе специфики местной

общины верующих. Присутствие детей на службе в гораздо большей мере отражает специфику религиозности их родителей или опекунов, а игнорирование служб подростками доказывает, что религиозность в этом возрасте регламентируется теми же психологическими механизмами, что и взгляды, и поведение в других сферах социального пространства.

Что касается женщин как основного контингента посетителей храмов, то они представлены всеми возрастными категориями – начиная с 18-20 лет и заканчивая глубоко пожилыми прихожанками. В соответствии с трудоспособным возрастом, молодые чаще присутствуют на праздничных и выходных богослужениях, а пожилые дамы составляют неперенный костяк участников служб вне зависимости от даты («И христиане должны все ходить в Храм Божий, духовную жизнь свою вести, ну да, конечно. Потому что, без этого как христианин может спасти свою душу? Тогда, вообще, зачем он крестился? Это какая-то формальность что ли получается, что мы покрестили своих детей, внуков, а духовную жизнь свою как-то не ведем и не помним? Ну, где-то там, в старости доживем и будем ходить в Храм Божий. Но, увы, приходят люди, которые уже немощны, не могут ни молиться, ни поститься»)¹.

Данные половозрастные характеристики являются неизменными для храмов Перми, независимо от времени года. Отчасти это объясняется характером занятости населения мегаполиса, минимально связанного с изменением сезонов. Некоторое исключение представляет собой время отпусков и работ на дачном участке, что могло бы привести к уменьшению количества посетителей служб, особенно в выходные дни. Однако проведенные в течение полутора лет наблюдения показали, что численность посетителей в значительной мере зависит от погодно-климатических условий: практически в два раза упала посещаемость в храмах первой и второй группы (т. е. имеющих большой процент «захожан») в осенне-зимний период

¹ Интервью со священником от 15.10. 2015.

по сравнению с весенне-летним временем. Можно предположить, что эти результаты служат свидетельством прагматико-формального отношения значительной части православного сообщества даже к мало обязывающему участию в религиозной жизни прихода.

Разумеется, данный экскурс в особенности отношения верующих Перми к посещению церкви не может являться исчерпывающим для характеристики особенностей православного континуума Прикамья. Вместе с тем, он выступает достаточным основанием для формирования исходных представлений об особенностях религиозного поведения, системе ценностей, принципах взаимодействия отдельных социальных групп и перспективах дальнейшего развития провинциального православного сообщества в одном из существующих вариантов.